

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В.ВИНОГРАДОВА

А. Н. Баранов

ДЕСКРИПТОРНАЯ
ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2014

УДК 80/81

ББК 81

Б 24

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 14-04-16020

Рецензенты:

д-р филол. наук, профессор *Л. П. Крысин*

д-р филол. наук *Анна А. Зализняк*

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова*

Баранов А. Н.

Б 24 **Дескрипторная теория метафоры.** — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 632 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9905856-7-6

В книге излагаются положения дескрипторной теории метафоры, в основе которой лежит когнитивная теория процессов метафоризации. Метафора описывается как совокупность двух типов дескрипторов: сигнификативных и денотативных. Исследование частоты использования дескрипторов указанных типов позволяет создавать модели функционирования метафоры в дискурсе. Основная направленность дескрипторной теории заключается в том, чтобы создать формализованный аппарат для описания и инвентаризации метафор отдельных дискурсов или их замкнутых фрагментов. При этом широко используются компьютерные методы обработки языковых данных.

В книге описывается как концептуальный аппарат дескрипторной теории метафоры, так и примеры его реального использования в области политической лингвистики и при изучении метафоры ограниченных по объему дискурсов. В частности, приводятся примеры применения вводимого инструментария для описания понятий коррупции, бизнеса и власти. Отдельная часть книги посвящена проекту по сравнительному описанию русской (период перестройки) и немецкой (эпоха объединения ГДР и ФРГ — Wende Periode) политической метафоры. В качестве примера исследования метафоры ограниченных по объему дискурсов приводится анализ метафор Евангелий и художественных текстов А. Платонова. В приложении даются примеры нескольких важных статей словаря политических метафор, не вошедших в ранее опубликованные словари.

**УДК 80/81
ББК 81**

*В оформлении переплета использована картина
Рене Магритта «Голос крови» (1947 г.)*

ISBN 978-5-9905856-7-6

© А. Н. Баранов, 2014

© Языки славянской культуры, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение: теория или технология?	11

ЧАСТЬ I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АППАРАТ ДЕСКРИПТОРНОЙ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ

Глава 1. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ МЕТАЯЗЫКА ДЕСКРИПТОРНОЙ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ	27
1.1. Метаязык в лингвистическом исследовании	27
1.2. «Метафорическая модель» и когнитивная теория метафоры	29
1.3. Количественные характеристики метафорической модели	43
1.4. Типы метафорических моделей и их сочетаний	48
1.5. Понятие дискурсивной практики и его распространение на сферу метафоры	54
Глава 2. СОЧЕТАЕМОСТЬ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ	63
2.1. Стилистические «изыски» политического дискурса как лингвистическая проблема	63
2.2. Сочетаемость М-моделей: элементы формальной типологии	66
2.3. Сочетаемость М-модели механизма с другими М-моделями	72
2.4. Сочетаемость М-моделей и проблема конвенциональности метафор	83
2.5. Заключение	90
Глава 3. «ВОСКРЕШЕНИЕ» МЕТАФОРЫ В СВЕТЕ ДЕСКРИПТОРНОЙ ТЕОРИИ	93
3.1. Постановка проблемы	93
3.2. Еще раз о понятии метафорической модели	94

- 3.3. Метафорические модели политического дискурса 97
 3.4. Языковые способы оживления метафоры 98

ЧАСТЬ II. МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Глава 4. «БОЛЬШОЙ БИЗНЕС И ВЛАСТЬ» В МЕТАФОРИЧЕСКИХ ОСМЫСЛЕНИЯХ	109
4.1. Тема «Большой бизнес и власть» в структуре политического дискурса: динамика и интенсивность обсуждения	109
4.2. Речевые проявления кризисности политической ситуации	111
4.3. Типы метафорических моделей в дискурсе темы «Большой бизнес и власть»	118
4.4. Количественные характеристики метафорических моделей	138
Глава 5. РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ (I)	155
5.1. Метафора как инструмент исследования общественного сознания и политического мышления	155
5.2. Организация и проведение эксперимента	158
5.3. Количественная оценка метафорических моделей в экспертном корпусе	161
5.4. Связь частоты с темой интервью в экспертном корпусе	166
5.5. Количественная оценка метафорических моделей в фоновом корпусе в сравнении с экспертным корпусом	170
5.6. Заключение	174
Глава 6. РОССИЙСКАЯ КОРРУПЦИЯ КАК ЯЗЫКОВОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ (II)	176
6.1. Метафоры как коллективное «языковое бессознательное».	176
6.2. История эксперимента	177
6.3. Состав метафорических моделей и частота их использования в Экспертном корпусе 2	178
6.4. Основные смыслы, высвечиваемые метафорами в Экспертном корпусе 2	182
6.5. Конstellляции метафорических моделей в осмыслении коррупции	194

6.6. Метафорические модели в осмыслении коррупции: сравнение Экспертного корпуса 1 и Экспертного корпуса 2	199
6.7. Конstellации метафор первого и второго Экспертных корпусов в сопоставлении	206
6.8. Заключение	212

Глава 7. ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ КАК ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ КРИЗИСНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ	214
7.1. Политическая лингвистика и политические метафоры	214
7.2. Метафоры в политическом дискурсе: эксперимент Х. де Ландсхер	216
7.3. Политические метафоры как показатели кризиса 17 августа 1998 г.	218
7.4. Результаты эксперимента	225
7.5. Метафоры в дискурсе о свободе СМИ	233
7.6. Вместо заключения	234

ЧАСТЬ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИКИ

Введение. ПРОЕКТ ПО СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРИКИ	243

Глава 8. ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ КОРПУСА ПРИМЕРОВ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕТАФОР	246
8.1. Постановка задачи	246
8.2. Критерии оценки репрезентативности корпуса данных	247
8.3. Организация эксперимента по оценке репрезентативности	250
8.4. Результаты эксперимента	251
8.4.1. Метафорическая модель MUSIK — МУЗЫКА	251
8.4.2. Метафорическая модель WEG — Путь	254
8.4.3. Метафорическая модель THEATER — ТЕАТР ₁	256
8.4.4. Метафорическая модель KRANKHEIT — БОЛЕЗНЬ	257
8.4.5. Метафорическая модель SPORT — СПОРТ	259
8.5. Заключение	261

Глава 9. ОСОБЕННОСТИ КОДИРОВАНИЯ КОНТЕКСТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОР В «БИЛЕФЕЛЬДСКОМ» ПРОЕКТЕ	262
Глава 10. СХЕМА ОПИСАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ	269
10.1. Формальные характеристики М-модели	269
10.2. Содержательные характеристики М-модели	272
10.3. Сравнение русского и немецкого материала	273
Глава 11. ОБЩАЯ СТРУКТУРА МЕТАФОРИКИ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	274
11.1. Методика общего описания метафорических моделей русского и немецкого политического дискурса	274
11.2. Метафорическая структура русского политического дискурса	277
11.3. Метафорические структуры русского и немецкого политического дискурса в сопоставлении	316
Глава 12. М-МОДЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	319
12.1. Формальные характеристики М-модели ЛИТЕРАТУРА	319
12.2. Содержательные характеристики М-модели ЛИТЕРАТУРЫ	321
12.3. Сравнение русского и немецкого материала	332
Глава 13. М-МОДЕЛЬ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	335
13.1. Формальные характеристики М-модели родственные отношения	335
13.2. Содержательные характеристики М-модели родственные отношения	336
13.3. Сравнение русского и немецкого материала	349
Глава 14. М-МОДЕЛЬ МЕХАНИЗМА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	351
14.1. Формальные характеристики М-модели МЕХАНИЗМА	351
14.2. Содержательные характеристики М-модели МЕХАНИЗМА	352
14.3. Сравнение русского и немецкого материала	367

Глава 15. М-МОДЕЛЬ ФЛОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	369
15.1. Формальные характеристики М-модели флоры	369
15.2. Содержательные характеристики М-модели флоры	369
15.3. Сравнение русского и немецкого материала	375
Глава 16. М-МОДЕЛЬ ФАУНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПЕРЕСТРОЙКИ	377
16.1. Введение	377
16.2. Формальные характеристики М-модели фауны	377
16.3. Содержательные характеристики М-модели фауны	380
16.4. Сравнение русского и немецкого материала	399
Глава 17. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ОСМЫСЛЕНИЯ РОССИИ И ГДР	402
17.1. Метафора и стереотип	402
17.2. Метафорические осмысления России	402
17.3. Метафорические осмысления ГДР	411
17.4. Россия — ГДР: Метафорические осмысления в сопоставлении	418
Глава 18. ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ (ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ)	421
ЧАСТЬ IV. МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ «ЗАМКНУТЫХ» ДИСКУРСОВ	
Глава 19. СИСТЕМА МЕТАФОР ЕВАНГЕЛЬСКИХ ТЕКСТОВ В КАТЕГОРИЯХ ДЕСКРИПТОРНОЙ ТЕОРИИ МЕТАФОРЫ	429
19.1. Постановка задачи	429
19.2. Экстралингвистические проблемы интерпретации метафор Библии	431
19.3. Инструментарий исследования	434
19.4. Технология сбора материала	435
19.5. Общая структура метафорических моделей Евангелий	436
19.6. Основные смыслы, высвечиваемые метафорами Евангелий	440

19.6.1. Метафора РАСТЕНИЯ-ДЕРЕВА	441
19.6.2. Метафора СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	442
19.6.3. Метафора РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	445
19.6.4. Метафора ОБЪЕКТА-ПРЕДМЕТА	447
19.6.5. Метафора ПИЩИ	449
19.6.6. Метафора ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	451
19.6.7. Метафора ФАУНЫ	451
19.6.8. Метафора СТРОИТЕЛЬСТВА	453
19.6.9. Метафора СВЕТА-ТЬМЫ	456
19.6.10. Метафора ПРОСТРАНСТВА	456
19.6.11. Метафора ПУТИ-ДОРОГИ	457
19.6.12. Метафора ОРГАНИЗМА	457
19.6.13. Низкочастотные М-модели (война, преступный мир, персонификация)	457
19.7. Смыслы, «кодируемые» метафорами в Евангелиях	460
19.8. Количественные характеристики метафорических моделей текстов Евангелий	464
Глава 20. МЕТАФОРЫ А. ПЛАТОНОВА: СТРАТЕГИИ ПЕРСОНИФИКАЦИИ МИРА И ДЕПЕРСОНИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	477
20.1. Язык произведений А. Платонова в лингвистических исследованиях	477
20.2. Система метафорических моделей романов «Счастливая Москва» и «Чевенгур»: общий взгляд	478
20.3. Семантические функции метафор и кластеров метафор в текстах романов «Чевенгур» и «Счастливая Москва»	484
20.4. От метафор к понятийным константам	497
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	502
ЛИТЕРАТУРА	505
ПРИЛОЖЕНИЕ	513
1. Метафорическая модель ЛИТЕРАТУРЫ	513
2. Метафорическая модель ФАУНЫ	547
3. Метафорическая модель флоры (РАСТЕНИЕ-ДЕРЕВО)	589
ИНДЕКС	617
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	625

ВВЕДЕНИЕ: ТЕОРИЯ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ?

Метафора как феномен художественной литературы (прежде всего поэзии), языка и культуры никогда не была обделена вниманием ученых и деятелей искусства. Разумеется, были и пики интереса. Один из них приходится на 60—70 гг. XX века. Тогда кто-то из историографов теории метафоры писал, что если число студентов, изучающих метафору, будет увеличиваться в такой же прогрессии, то к началу XXI века их количество превзойдет количество людей. К счастью, этого не случилось, но опасность остается.

Интерес к метафоре в 60—70 годы был обусловлен в первую очередь сменой парадигмы исследований, «когнитивным переворотом» [Паршин 1996]. С точки зрения когнитивной парадигмы метафора прямо связана с мышлением и оказывает непосредственное влияние на восприятие действительности. В концентрированном виде эта идея была сформулирована в книге Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», опубликованной на языке оригинала в 1980 г. Она вышла как раз на пике интереса к метафоре и могла затеряться в огромном потоке научной литературы, как это происходит с большинством публикаций по этой проблематике. Однако с книгой Дж. Лакоффа и М. Джонсона этого не произошло¹. Эта работа легла в основу когнитивной теории метафоры, основные положения которой в явном виде были сформулированы несколько позже. Специалистами по когнитивной лингвистике она была признана библией когнитивного подхода к метафоре — своеобразным аналогом сосюрковского «Курса общей лингвистики» для когнитивизма лингвистического извода.

Основной тезис когнитивной теории метафоры сводится к следующей идее: в основе процессов метафоризации лежат процедуры

---

¹ См, например, следующие отклики тех лет на книгу Дж. Лакоффа и М. Джонсона: [Black 1981; Booth 1983; Nuessel 1982; Smith 1982; Wagner 1982].

обработки структур знаний, которые на одном из метаязыков когнитивной науки описываются в категориях фреймов и сценариев. Знания, фиксированные в когнитивной системе человека в виде фреймов и сценариев, представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром — как с миром объектов, так и с социумом. Особую роль играет опыт непосредственного взаимодействия с материальным миром, отражающийся на языковом уровне, в частности в виде онтологических метафор.

Метафоризация основана на взаимодействии двух структур знаний — когнитивной структуры источника (source domain) и когнитивной структуры цели (target domain). В процессе метафоризации — метафорической проекции (metaphorical mapping) — происходит когнитивное отображение (cognitive mapping) структуры источника в структуру цели, причем структура источника частично воспроизводится в структуре цели. Следы метафорической проекции обнаруживаются на уровне семантики предложения и текста в виде метафорических следствий. Так, например, во фразе *Великий садовник революции как учил? Надо начинать трясти ту капиталистическую яблоню, на которой созрели яблоки* представлено несколько метафорических проекций: **МАРКС** [цель] — это **САДОВНИК** [источник]; **КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА** — это **ЯБЛОНЯ**; **РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ** — это **ПЛОДЫ ЯБЛОНИ**²; **КОНЕЧНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ** — это **СОЗРЕВАНИЕ ПЛОДОВ ЯБЛОНИ**. Наконец, можно даже усмотреть проекцию **Трясение яблони** — это **революция**. Каждая из этих проекций (по отдельности или в различных комбинациях) реализует в контексте разные метафорические следствия. Так, идея неизбежности следует из метафоры созревания яблок как естественного процесса и семантически поддерживается и развивается метафорическими проекциями **КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА** — это **ЯБЛОНЯ**; **РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ** — это **ПЛОДЫ ЯБЛОНИ**. Одновременно усиливается идея авторитета К. Маркса, поскольку садовник лучше знает, что делать с растениями в саду,

---

² Метафорическое осмысление плодов как результатов политической деятельности вполне типично для политического дискурса, в том числе и эпохи перестройки: *Я думаю, что мы еще не все и не всё осмыслили, какие плоды будем пожинать от перестройки*. Мостовой П. И. Первый съезд народных депутатов; *Плоды перестройки во всех сферах — экономике, внешней политике, национальных отношениях, демократизации, создании правового государства — подаются исключительно как негативные*. Лapidус Г. Литературная газета, 26.12.1990.

а мнение сада вообще не принимается во внимание. Действительно, каким образом сад может дискутировать с садовником? Кроме того, садовник во многом следует природным процессам. Коммуникативное выделение смыслов, сопровождающее использование метафор и проявляющееся на уровне предложения и текста в виде семантических следствий, называется профилированием. В приведенном примере профилируются идеи неизбежности и необходимости действий, а также беспрекословного подчинения авторитету. Каждый из профилируемых смыслов может использоваться как аргумент — часто имплицитный — в аргументации и речевом воздействии.

Укажу еще ряд важных категорий когнитивной теории, которые более подробно обсуждаются в первой и второй главах книги. Когнитивная функция метафоры проявляется в том, что область источника — это чаще всего более конкретное знание, а область цели — менее конкретное. В этом смысле метафорическая проекция одна на правлена. Утверждение об однонаправленности метафорической проекции вызвало серьезную дискуссию. Действительно, использование метафоры фауны при метафорическом осмыслении А. Проханова как соловья (*Давняя привязанность Проханова к этой категории населения хорошо известна, недаром его в народе ласково кличут соловьем Генштаба*. Литературная газета, 05.06.91) вряд ли можно рассматривать как интерпретацию абстрактного в терминах более конкретного. Скорее наоборот: более конкретное (конкретный политик) осмысляется как птица, которой в обыденном сознании приписываются некоторые характеристики (свойства), типичные и для обсуждаемого лица.

Важно понимать, что контрпримеры данного типа по сути не противоречат основной идее. Все-таки подавляющая часть метафорической системы, ее ядро образовано метафорами, которые соответствуют тезису «однонаправленности», и это отвечает одной из важнейших функций метафоры — функции получения нового знания.

Область источника в когнитивной теории метафоры представляет собой обобщение опыта практической жизни человека в мире. Знания в области источника организованы в виде схем образов (image schemas) — относительно простых когнитивных структур, постоянно воспроизводимых в процессе физического взаимодействия человека с действительностью [Lakoff 1987: 267]. К схемам образов относятся, например, такие категории, как «вместилище», «путь», «баланс», «верх — низ», «передняя сторона — задняя сторона», «часть — целое». Эти категории обсуждаются и в данной книге.

Некоторые соответствия между областью источника и областью цели регулярно воспроизводятся в дискурсе, а также становятся основой тропеических преобразований значения. Многие из них получают отражение в культурной традиции данного общества. Такие устойчивые метафорические проекции получили название концептуальных метафор. Для европейской культуры это, например, метафорические проекции ВРЕМЯ — ЭТО ДЕНЬГИ, СПОР — ЭТО ВОЙНА, ЖИЗНЬ — ЭТО ИСТОРИЯ, ЛЮБОВЬ — ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ и др. Концептуальные метафоры могут образовывать когерентные концептуальные структуры более глобального содержания — когнитивные модели, которые являются уже чисто психологическими и когнитивными категориями, напоминающими по свойствам гештальты когнитивной психологии.

Когнитивная теория метафоры развивается в настоящее время в различных направлениях. Одно из них — это дескрипторная теория метафоры, развиваемая автором на протяжении двадцати лет. Последняя представляет собой попытку формализации когнитивной теории метафоры для формализованного (вряд ли формального в точном смысле) описания большого корпуса контекстов использования метафор, то есть для исследования метафорики дискурса в целом, а не отдельных изолированных примеров. В этом смысле дескрипторная теория оказывается удобной технологией исследования метафорики дискурса.

Более подробно положения дескрипторной теории метафоры обсуждаются ниже в книге — см. в первую очередь главы 1 и 2. Здесь пока достаточно отметить, что в дескрипторной теории метафора описывается как множество кортежей сигнификативных и денотативных дескрипторов, представляющих, соответственно, область источника и область цели метафорической проекции. Так, метафора социалистическая курица в контексте *А эти полумеры напоминают пока втыкание буржуазных перышек в тело социалистической курицы с желанием, чтобы они прижились*. Лапишов Б. М. *Первый съезд народных депутатов* на языке дескрипторной теории метафоры представляется в виде двухэлементного множества следующего типа: {<курица, фауна>, <социализм; система³>}. Первые два дескриптора — «курица» и «фауна» — являются сигнификативными, а вторые два — «социализм», «система» — денотативными. Подмножества сигнификативных и денотативных дескрипторов упорядочены по степени абстракт-

---

³ В противопоставлении социализму как идеологии.

ности. Использование метаязыка сигнификативных и денотативных дескрипторов позволяет единообразно описывать контексты употребления метафор и обрабатывать их с помощью компьютерных программ — баз данных. В этом проявляется технологический аспект дескрипторной теории.

Множества сигнификативных дескрипторов, объединенные общей темой, формируют метафорические модели (М-модели). Например, сигнификативные дескрипторы, относящиеся к животным, образуют М-модель фауны; дескрипторы, тематически связанные с литературой («роман», «повесть», «примечание», «глава») и литературными персонажами («всадник без головы», «граф Монте-Кристо», «дон Кихот», «зицпредседатель Фунт», «Чичиков»), формируют М-модель литературы и т. д. Каждая М-модель может быть описана иерархически упорядоченными деревьями сигнификативных дескрипторов. Определение состава М-моделей конкретного дискурса является важнейшей задачей описания метафорики. Количественный состав М-моделей в ограниченном дискурсе существенно варьирует. Так, в русском политическом дискурсе эпохи перестройки используется около пятидесяти частотных М-моделей (см. подробнее главы 8—19).

Следует отметить, что предложенное понимание метафорической модели отличается от принятого в когнитивной теории метафоры, в которой метафорическая модель интерпретируется как пара сущностей — соответствие между элементами источника и элементами цели. Иными словами, метафорическая модель в когнитивной теории — это метафорическая проекция, описанная на определенной степени абстракции (обобщенности). Принятое в дескрипторной теории метафоры словоупотребление отражает языковой аспект функционирования метафоры. Метафорической моделью в этом случае оказываются однородные области источника — однородные с точки зрения опыта человека и семантики. В этом смысле М-модель в дескрипторной теории метафоры — это языковая метафорическая модель. В когнитивной теории метафорическая модель в большей степени привязана к речи.

Язык дескрипторов и деревьев дескрипторов метафорических моделей, разрабатываемый в дескрипторной теории метафоры, позволяет количественно оценивать М-модели с точки зрения их функционирования в дискурсе и делать выводы об их значимости с точки зрения дискурсивных практик и влияния на осмысление действитель-

ности. Например, можно определить, насколько «когнитивно нагруженными» являются сигнификативные дескрипторы М-модели: чем больше различных реалий описываются сигнификативными дескрипторами, то есть чем больше ее денотативное разнообразие, тем больше потенциал М-модели в данном типе дискурса. Так, применительно к политическому дискурсу эпохи перестройки денотативное разнообразие М-модели фауны — 1,3269, М-модели родственных отношений — 2, а М-модели механизма — 1,904. Это означает, что в политическом дискурсе эпохи перестройки один сигнификативный дескриптор М-моделей механизма и родственных отношений в среднем использовался для описания двух различных реалий политической и экономической жизни, а в М-модели фауны — фактически только для метафорического осмысления одного явления. Иными словами, М-модели механизма и родственных отношений обладают большим потенциалом в метафорической интерпретации политических реалий, чем М-модель фауны. Количественные оценки метафорических моделей широко используются при анализе метафорики конкретных типов дискурсов в третьей части книги.

Совокупность М-моделей, использующихся в дискурсе, образуют метафорику этого дискурса. Часть из этих М-моделей типична для данного дискурса, формирует его как таковой, как специфический и отличающийся от других типов дискурсов. Такие М-модели относятся к дискурсивным практикам. Таким образом, говоря об исследовании метафорики некоторого дискурса, мы должны выявить, во-первых, использующиеся там метафорические модели и, во-вторых, установить, какие из них являются дискурсивными практиками в рамках данного дискурса.

Концептуальное развитие когнитивной теории метафоры в 70-е гг. XX в. опережало накопление языкового материала. Однако уже с конца 70 гг. начинается осязаемый рост исследований, в которых создаются значительные корпуса примеров употребления метафор. Так, для немецкого языка здесь следует упомянуть монографию Вольфа-Андреаса Либерта «Области метафор в обыденном общении на немецком языке» [Liebert 1992], в которой на солидном языковом материале показаны основные метафорические концепты и типичные метафоризируемые сущности (элементы области цели, в дескрипторной теории метафоры — денотативные дескрипторы). Так, концепт *Vertikalität* 'вертикальность' проецируется в немецком обыденном дискурсе на такие категории, как *Preis* 'цена', *Temperatur* 'температура',